

Цяо Вэньюань уже все спланировал за Цяо Юаньлиня: учеба на бакалавриате по биологии за границей, затем медицинский институт, чтобы в будущем стать врачом. Но Цяо Юаньлинь этого не хотел. Назло отцу он запустил биологию до ужасающего состояния, причем делал это нарочно, с явным умыслом.

Яо Фу на одном дыхании выпалила:

— Вашим новым классным руководителем назначен Дуань Сыцунь, профессор биологии и в прошлом приглашенный преподаватель городской Седьмой школы. Он будет не только вести у вас биологию, но и займет посты куратора проекта и старшего рецензента научных работ.

Цяо Юаньлинь зацепился за одну фразу и с удивлением переспросил:

— Из Седьмой школы?

— Раз уж тебе не удалось поступить в школу своей мечты, то поучиться у ее преподавателя — хоть какое-то утешение, — Яо Фу погладила Цяо Юаньлиня по голове. — Думаю, ты станешь первой мишенью для перевоспитания у профессора Дуаня.

Цяо Юаньлинь вернулся с небес на землю и спросил:

— А эти слухи вообще надежные?

Слухи распространились быстро. Уже во второй половине дня на официальном сайте школы обновилась информация о преподавателях и появилась личная страница Дуань Сыцуня, что окончательно все подтвердило.

Перед окончанием уроков раздали проверочные работы по биологии за прошлые выходные. Цяо Юаньлинь получил «неуд». Обычно он сразу же фотографировал оценку и отправлял Цяо Вэньюаню, чтобы позлить его, но в этот раз он притих, потеряв к этому всякий интерес.

Цяо Юаньлинь интуитивно чувствовал, что хорошие деньки закончились. Вернувшись домой и почувствовав знакомый запах рисовой каши, он даже потерял аппетит.

Вечером, когда магазин ципао закрылся, он делал домашнее задание за раскройным столом. Листок с тестом по биологии так и валялся на стопке обрезков ткани; до самой поздней ночи Цяо Юаньлинь не исправил в нем ни единого слова.

Закончив с последним заданием, Цяо Юаньлинь погладил пустой живот и решил перекусить на ночь.

Он открыл приложение доставки. В старом городе ночной жизни не было, и большинство мелких закусочных поблизости уже закрылись. После долгих поисков он выбрал уличную закусочную с высоким рейтингом, но, как назло, она находилась вне зоны доставки.

Он уже расстроился, как вдруг вспомнил про QR-код, который отсканировал со столба.

Цяо Юаньлинь зашел в WeChat и отыскал в контактах службу поручений «Супермен». Аватарка отсутствовала, в графе «регион» значился Египет, а лента моментов пустовала — аккаунт выглядел абсолютно заброшенным.

Он решил попытать удачи и спросил: «Здравствуйте, можно сделать заказ?»

Ответа не последовало.

Цяо Юаньлинь написал снова: «Сможете привезти рис с креветками из закускойной „Сяо Юй“ и коробку соевого молока?»

Супермен: «Адрес».

Ого, живой человек! Цяо Юаньлинь почувствовал непонятное воодушевление. Боясь разбудить Ван Жуйчжи, он ответил: «Улица Чанлинь, переулок Ваньпин, к столбу на углу».

Супермен: «Через двадцать минут».

Отсюда до закускойной «Сяо Юй» даже на машине в одну сторону ехать дольше. Цяо Юаньлинь деликатно уточнил: «Вы уверены?»

Собеседник снова ничего не ответил.

Цяо Юаньлинь минут пятнадцать слушал радио, а затем тихонько выскользнул через боковую дверь встречать доставку. У входа в переулок фонарь не горел, поэтому он включил фонарик на телефоне и поднял его повыше, используя вместо маяка.

В конце безмолвной улицы показался Лян Чэн, стремительно несущийся на мотоцикле. Фара резанула темноту мощным белым лучом, скользя по асфальту, и на повороте в переулок резко выхватила из темноты столб.

И человека под QR-кодом.

Цяо Юаньлинь едва не ослепило. Он отвернулся и крикнул:

— Эй, не сбей меня!

Мотоцикл резко затормозил. Лян Чэн уперся длинной ногой в землю и вывернул руль. Сняв шлем, он зачесал короткие волосы со лба назад и слегка приподнял голову.

Узнав друг друга, оба нахмурились.

Ни один из них не спешил уходить. Лян Чэн спросил:

— И что ты тут стоишь?

Цяо Юаньлинь буркнул:

— А тебе какое дело?

Лян Чэну и правда было все равно. Он достал телефон и зашел в WeChat. Писать одной рукой было неудобно, поэтому он отправил голосовое сообщение:

— Я на месте, выходи.

Цяо Юаньлинь мысленно гадал: кого это он вызывает посреди ночи?

Неужели его девушка живет неподалеку? Неужели у такого типа есть девушка?

Телефон в его руке тренькнул, прервав полет фантазии.

Он открыл сообщение. Голосовое от «Супермена» воспроизвелось с пылу с жару, и из

динамика донесся до боли знакомый холодный тон:

— Я на месте, выходи.

Черт, да как так-то?

Цяо Юаньлинь поднял голову и несколько секунд молча смотрел на Лян Чэна, после чего изумленно выпалил:

— Так ты и есть Супермен?

Лян Чэн отреагировал куда спокойнее. Убедившись, что заказчик действительно Цяо Юаньлинь, он достал пакет с рисом и соевым молоком и сказал:

— Не забудь оплатить.

Контейнер с едой был еще горячим. Цяо Юаньлинь опустил глаза на чек: в графе «получатель» черным по белому красовался его никнейм в WeChat: «Аппетит хоть куда».

Мотоцикл взревел, и Лян Чэн скрылся в переулке.

Цяо Юаньлинь тоже пошел обратно. Прижимая к себе пакет с едой, он отправил перевод и только тогда начал осознавать, что Лян Чэн и есть тот самый Супермен.

Дойдя до угла дома, Лян Чэн подошел к двери и вставил ключ в замок. В этот момент в глубине заднего двора разразился скандал. Он убрал руку от двери и, обернувшись к Цяо Юаньлиню, бросил:

— Заходи первый.

Цяо Юаньлинь не успел сообразить, в чем дело, а Лян Чэн уже направился в сторону заднего двора.

Крики не утихали. Похоже, это опять ссорились те самые супруги, которые постоянно дрались. В прошлый раз Цяо Юаньлинь пропустил зрелище, поэтому сейчас он вытащил ключ из замка и поспешил следом.

Весь проулок освещала единственная тусклая лампочка. В ее сером полумраке лицо Лян Чэна казалось суровым и неприступным. Пройдя полпути, он заметил, что Цяо Юаньлинь увязался за ним.

Он остановился и спросил:

— Ты чего?

Цяо Юаньлинь ответил:

— Посмотреть хочу.

— Что там смотреть, как чужие люди ругаются? — спросил Лян Чэн.

— А сам-то зачем идешь? — отмахнулся Цяо Юаньлинь и, вздернув подбородок, уверенно прошагал мимо него. — Куда хочу, туда и иду, следи за собой.

Лян Чэн остался стоять на месте. Скрестив руки на груди, он произнес:

— Пришли.

«И почему сразу не сказал?» — подумал Цяо Юаньлинь и неловко попятился назад, встав рядом с Лян Чэном.

Из приоткрытой двери напротив доносилась отборная брань. Цяо Юаньлинь ошеломленно слушал этот поток грязных слов, про себя радуясь, что Цяо Вэньюань и Линь Чэнби никогда не опускались до подобного позора.

Дверь приоткрылась шире, и оттуда, понутив голову, выскочил спасающийся бегством Сяо Лэ. Увидев Лян Чэна, мальчик бросился к нему как к спасителю и крепко обхватил его за ногу.

Цяо Юаньлинь с удивлением наблюдал за этой сценой, гадая, кем приходится Лян Чэну этот ребенок.

Однако Лян Чэн особой теплоты не проявил: он взял Сяо Лэ за воротник, отцепил от своей ноги и спросил совершенно обыденным тоном:

— Дерутся?

— Пока нет, — ответил Сяо Лэ. — Папа только вернулся с работы и начал ругать маму за то, что ужина нет. Вот они и сцепились.

— А ты сам ел? — спросил Лян Чэн.

Сяо Лэ сначала кивнул, потом мотнул головой и добавил:

— Я не голоден.

Цяо Юаньлинь все это время молча стоял рядом, а услышав это, взвесил в руке пакет с едой. Хоть он и не знал мальчишку, раз уж пришел, стоять в стороне было как-то некрасиво.

— Эй, малыш?

Сяо Лэ и сам давно заметил Цяо Юаньлиня. Он немного стеснялся незнакомцев, поэтому тихонько потянул Лян Чэна за край одежды:

— Брат Лян Чэн, а этот братик — твой друг?

— Нет, — опередил его Цяо Юаньлинь.

Лян Чэн решил промолчать, оставив Сяо Лэ в полном недоумении. Поняв, что разговор зашел в тупик, Цяо Юаньлинь смущенно протянул пакет:

— У меня тут еда есть, держи.

Сяо Лэ посмотрел на Лян Чэна, взглядом спрашивая разрешения.

— Чего ты на него смотришь? Он тебе брат, что ли? — спросил Цяо Юаньлинь.

— Ешь, — разрешил Лян Чэн.

Сяо Лэ с благодарностью поклонился Цяо Юаньлиню:

— Спасибо, братик!

Цяо Юаньлинь смутился и сделал шаг в сторону, случайно задев руку Лян Чэна. Он тут же отпрянул и спрятал ладони в карманы худи.

Мальчик открыл контейнер, и по переулку сразу же разнесся аппетитный аромат.

Цяо Юаньлинь невольно втянул носом воздух и уставился на еду. Сколько же там креветок! А побеги бамбука наверняка хрустящие, и кусочки ветчины такие аппетитные и соленые... Да еще запить все это сладким соевым молоком...

Лян Чэн заметил это краем глаза, на мгновение даже забыв про непрекращающиеся крики за стеной.

Слегка утолив голод, Сяо Лэ спросил:

— Братик, а ты тоже здесь живешь?

Цяо Юаньлинь сглотнул слюну:

— А, я переехал всего пару дней назад. Живу вон там, где магазин ципао.

— О, значит, вы с братом Лян Чэном живете вместе! — сделал вывод Сяо Лэ.

— Ну, можно и так сказать, хотя мы совсем не знакомы, — уклончиво ответил Цяо Юаньлинь.

— А почему вы живете вместе и не общаетесь? — наивно поинтересовался ребенок.

Среди братьев и сестер своего поколения Цяо Юаньлинь был самым младшим, поэтому совсем не умел ладить с детьми. Он как бы невзначай подтолкнул Лян Чэна локтем и процедил сквозь зубы:

— Отвечай ты.

Лян Чэн бросил всего два слова:

— Ешь давай.

«Надо же, как все просто», — подумал Цяо Юаньлинь.

Крики поутихли. Сяо Лэ оглянулся на дверь и произнес:

— Кажется, мне пора домой. Брат Лян Чэн, а если они подерутся посреди ночи?

— Звони в полицию, — ответил Лян Чэн.

Цяо Юаньлинь ободряюще улыбнулся мальчику:

— Если запахнет жареным, сразу беги к нам в магазин ципао, переждешь там.

— Спасибо, братик! — Сяо Лэ вдруг кое-что вспомнил и спросил: — Братик, а можно мне будет посмотреть на щеночка?

Цяо Юаньлинь удивился:

— Какого еще щеночка?

<http://bllate.org/book/18284/1753010>